

Услышав слова Лоу Цзинъюя, Инь Шии поспешно отвел взгляд, в котором читалось обожание, и кивнул.

Однако он кивнул вовсе не потому, что проголодался. Он думал о том, что господин с самого раннего утра занят делами секты, а значит, наверняка сам не ел. Сегодня рана на животе болела уже не так сильно, и Инь Шии захотел встать, чтобы поесть. Он помнил о своем положении: для теневого стража принимать пищу на постели господина — верх неприличия. Вчерашнее поблажливое отношение было проявлением милости, но сегодня повторять подобное нельзя.

Но Лоу Цзинъюй не позволил ему встать. Накинув на него халат, он властным движением уложил его обратно в постель.

— Пока рана не затянется, тебе нельзя ходить. Если разойдутся швы, будет только хуже. Давай потерпим, хорошо?

Инь Шии опустил взгляд. Его талия была надежно зафиксирована в крепких объятиях, так что выбора у него не оставалось.

— Но, господин, это совсем не по правилам...

Он знал, что Лоу Цзинъюй с самого детства был приучен к строгим манерам и никогда не принимал пищу вне обеденного стола, не говоря уже о том, чтобы делать это на кровати. Инь Шии не хотел, чтобы господин менялся ради него.

— Тогда давай поедим на кушетке в соседней комнате? — Лоу Цзинъюй, заметив его замешательство, предложил альтернативу.

В гостиной стояла широкая кушетка с низким столиком рядом — вполне удобно, не нужно было даже приносить отдельный стол.

Инь Шии кивнул, и Лоу Цзинъюй, подхватив его на руки, перенес его туда.

Завтрак был обильным. Лоу Цзинъюй пока не изучил предпочтения Инь Шии, поэтому велел кухне приготовить побольше всего, и маленький столик оказался заставлен до краев. Тонкие, сочные паровые булочки, которые при укусе напоминали наваристый бульон, сладкие лепешки, горячие пышные пампушки, цветочные рулетики, рисовая каша и крошечные пельмешки с начинкой из свинины и пастушьей сумки — всё это дополнялось тарелками с изысканными пирожными.

Лоу Цзинъюй накладывал ему понемногу от каждого блюда, предлагая попробовать и выбрать то, что придется по душе.

Инь Шии чувствовал себя скованно. Его обычный рацион был куда скромнее, и даже при том, что жалование теневого стража позволяло жить достойно, он никогда не видел такого изобилия. Многих из этих изысканных лакомств он даже не знал по названиям.

Столько еды — он просто не знал, с чего начать. Однако он послушно ел всё, что клал ему в чашу Лоу Цзиньюй, дорожа каждым проявлением заботы господина.

Наблюдая за тем, как Инь Шии старательно ест, Лоу Цзиньюй и сам почувствовал, что аппетит у него заметно улучшился.

Дуань Чуньхуэй пришел на повторный осмотр как раз в тот момент, когда Лоу Цзиньюй уговаривал Инь Шии съесть последний кусочек. Увидев эту картину, лекарь чуть не выронил челюсть от изумления.

Лоу Цзиньюй родился, когда секта Чиян уже прочно утвердилась в мире боевых искусств. Он появился на свет с золотой ложкой во рту, ни в чем не нуждался и с малых лет привык, что окружающие прислуживают ему, а не наоборот. Мысль о том, что он сам будет за кем-то ухаживать, казалась чем-то из области фантастики. Но теперь это происходило на глазах у всех.

— Как раз вовремя. Посмотри на Шии, почему он ест так мало? — Лоу Цзиньюй заметил его боковым зрением и поманил рукой.

Дуань Чуньхуэй молча возвел очи к небу. Он уже понял: в глазах Лоу Цзиньюя любая, даже самая пустяковая болезнь Инь Шии была поводом для паники.

Лекарь деловито принялся за осмотр и прощупал пульс. На самом деле, все проблемы со здоровьем юноши он заметил еще раньше, но тогда не счел нужным говорить об этом вслух. Теневые стражи — народ крепкий, закаленный в крови и грязи, привыкший к постоянным травмам. Они никогда не обращают внимания на мелкие недомогания, поэтому он и промолчал. Но теперь, видя, как сильно Лоу Цзиньюй дорожит этим человеком, он решил, что пришло время заняться его здоровьем.

— У этого маленького стража много застарелых травм, жизненная энергия истощена. Вероятно, это последствия постоянных скитаний и переохлаждений. Наверняка его руки и ноги вечно холодные, в любое время года.

Лоу Цзиньюй это заметил — прошлой ночью, обнимая Шии во сне, он почувствовал, что его руки под одеялом ледяные, и ему потребовалось немало времени, чтобы согреть их.

— Желудок тоже ослаблен, вот он и ест так мало. Но он еще растет, ему нужно полноценное питание, пища должна быть питательной и легкоусвояемой. Будем постепенно приводить его в порядок. Селезенка и печень тоже слабы, скорее всего, из-за сбитого режима дня — постоянные ночные задания не проходят бесследно. Впредь ему нужно ложиться раньше,

ночные бдения губительны для организма.

Закончив, Дуань Чуньхуэй покачал головой и цокнул языком:

— Ну и ну, такой юный, а болячек — целый воз. И как только терпел всё это...

Лоу Цзинъюй, слушая это, все больше мрачнел. Он крепче прижал к себе Инь Шии и, склонившись, нежно поцеловал его в макушку. Его бедный Шии, сколько же тягот ему пришлось перенести.

За последние дни он изучил личное дело Инь Шии из Павильона Тьмы и обнаружил, что за эти годы тот выполнил бесчисленное множество заданий. Его досье было гораздо толще, чем у других. Лоу Цзинъюй знал: Инь Шии так рвался в бой лишь для того, чтобы получить шанс увидеть его, стать хоть немного ближе. Сердце господина сжалось от жалости. Теперь он будет беречь своего Шии как зеницу ока.

— Составь рецепты для восстановления, используй самые лучшие ингредиенты. Напиши список того, что ему можно есть, и составь меню для кухни, чтобы каждый день ему готовили целебные блюда, — распорядился Лоу Цзинъюй, продумав всё до мелочей.

Когда Дуань Чуньхуэй закончил писать рецепты, он отправил своего помощника в Зал Лекарств, а Минъюэ пошла следом, чтобы проследить за приготовлением отвара. Затем лекарь сменил повязки на ране Инь Шии. Хотя с этой простой задачей мог справиться любой ученик Зала Лекарств, Лоу Цзинъюй настоял, чтобы всё сделал лично глава Зала...

Дуань Чуньхуэй чувствовал себя вялым животным, лишенным всякого авторитета. Учитель, твой ученик докатился до того, что лично меняет повязки...

Лоу Цзинъюй, не подозревая о страданиях лекаря, осторожно коснулся бинтов на животе Инь Шии, в его глазах читалась бесконечная нежность. Он аккуратно завязал тесемки на нижней рубаше, надел верхний халат и снова унес юношу в спальню.

Дуань Чуньхуэй еще долго слышал доносившиеся оттуда обрывки фраз:

— Шии, хочешь еще поспать? Или считаешь?

— Хорошо, я принесу тебе книгу.

— Хочешь чаю?

— Тебе не жарко?

— Если что-то понадобится, просто позови меня...

Лоу Цзиньюй ворковал над ним, как над малым ребенком, а тот, к кому были обращены эти слова, лишь тихо слушал.

Лишь спустя долгое время Лоу Цзиньюй вышел наружу, как будто только что вспомнив, что в комнате кто-то есть.

— Дуань Чуньхуэй, с этого дня будешь приходить каждый день и проверять пульс Шии. Я не могу быть спокоен, пока его состояние такое. Бери любые необходимые лекарства из моей личной сокровищницы, не скупись.

Дуань Чуньхуэй согласился, но не удержался от вопроса:

— Ты так печешься об этом маленьком страже... Ты уже всё для себя решил? Не жалко тратить на него даже снежный лотос и женьшень из личной сокровищницы? — он приподнял бровь, пытаясь прощупать почву.

Учитель Дуань Чуньхуэй был предыдущим главой Зала Лекарств. Он привел его в секту Чиян еще ребенком, и они с Лоу Цзиньюем росли вместе. Можно сказать, они были друзьями детства, поэтому он мог позволить себе вопросы, которые другие боялись даже произнести вслух. Конечно, лишь тогда, когда Лоу Цзиньюй был в хорошем настроении — холодного и невозмутимого господина он тоже побаивался.

Услышав вопрос, Лоу Цзиньюй ответил без малейшего колебания:

— Разумеется. Мой Шии так хорош, он достоин самого лучшего в этом мире.

Это было искреннее признание. Его Шии, такой красивый и послушный, достоин всего самого прекрасного, что есть на свете. Но вслух он этого не сказал — он докажет свои чувства действиями.

Даже когда он произносил эти слова, выражение его лица стало мягче. Дуань Чуньхуэй, заметив эту искренность, был немало удивлен и мысленно повысил статус Инь Шии. Больше называть его маленьким стражем было нельзя.

Лоу Цзиньюй казался самым бесчувственным человеком на свете, но если уж он влюблялся, то становился самым преданным. Судя по всему, в будущем Инь Шии станет вторым господином секты Чиян.